

Г л а в а 2

ТОЛКОВАНИЯ «КАКО ПОЕТСЯ»

Нетрудно заметить, что древнейшие певческие азбуки по содержанию распадаются на две части: перечисление и толкование крюковых нотных знаков. Первые части (разделы) азбук, то есть перечисления, являются «описательными», тогда как вторые — истолковательно-теоретическими. Толкованию распевов знамен придется уделять много внимания: изучая беспометные азбуки XV и XVI веков, нужно исходить прежде всего из самих этих памятников. Следует пытаться в них самих обнаружить их скрытое значение и уже потом, в случае необходимости, обращаться к «прочитанному» XVII веку.

Заметна общая немногочисленность толкований знамени сравнительно с перечислениями: последних во много раз больше. В рукописях толкования обычно следуют непосредственно за перечислениями (что также позволяет считать их второй частью азбук). Такой порядок кажется и наиболее естественным, коль скоро сперва следует перечислить то, что подлежит объяснению, а уже потом давать истолкование. Однако бывают случаи, когда толкования предшествуют перечислениям. Несмотря на их важное значение, перечисления как средство познавания теории знаменного пения все же отступают на второе место в своей значимости. Хронологически же перечисления начинают появляться в певческих азбуках значительно раньше толкований.

Толкование можно расчленить на два самостоятельных (хотя и взаимосвязанных) подраздела. Обычные заголовки, предпосылаемые первому подразделу толкования знамени (именно ему и посвящена настоящая глава), таковы: «Сказание како поется в коем гласе знамение», «Сказание о еже како именуется коеждо знамение». (Выражение «сказание» следует здесь понимать как «изложение или объяснение.») Второй подраздел условно назван нами «по гласам».

В интересующем нас сейчас первом подразделе толкования, который мы будем называть «како поется», разъясняется способ исполнения знамен, показанных в перечислении.¹

¹ Более позднее появление толкований в азбуках лишил раз подчеркивает силу и значение изустной передачи знаний. Перечень знамен ученик мог просто вырубить по азбуке, передача же исполнительских навыков в значительно большей степени требовала объяснений учителя.

Толкования знамени в части «како поется» имеют свои общие особенности, но, так же как и в перечислениях, сразу становятся заметными выдержанность и единство их содержания. Это особенно заметно при малочисленности известных толкований. Отметим, что в толкованиях «како поется» упоминаются далеко не все знамена, приводимые в перечислениях — примерно от половины до трех пятых. Из этого следует заключить, что у составителей были какие-то основания для того, чтобы различно подходить к нотным знакам, относя их к той или другой части азбуки.

Прежде всего бросается в глаза одна особенность, показательная для толкования в целом: в этом разделе совершенно не затрагиваются ни начертания, ни способы исполнения фит; речь идет только об отдельных знаменах, причем почти полностью отсутствуют *сложные*, а также входящие в состав попевок или образующие их. Наряду с этим в толкованиях называются некоторые знамена, которых нет в перечислении. Сказанное подтверждает наблюдения, сделанные в первой главе, относительно особого положения всего, что касается фитного пения в знаменном распеве. Подтверждается также и то, что находившиеся в употреблении средства знаменной семейографии и их понимание были шире и разнообразнее перечислявшихся в азбуках.

Неясность изложения, присущая перечислениям, и затруднительность понимания в еще большей мере отличают толкования знамен. Это и понятно: в перечислениях приведены только названия начертаний, а в толкованиях — описания приемов исполнения знамен. Неясность чрезвычайно усиливается построением предложений, особенно же изложением текста без разделения на слова и своеобразной расстановкой знаков препинания.¹ В силу всего этого в ряде случаев возможно различное понимание смысла одного и того же текста. Например, текст в азбуке № 4 таков: «Стрелы громные простые. на конци стихов. или строк. в первом гласе и в пятом. Аще ли пред стрелою полкулизмы. простая ино полкулизмы. подимется. По обычаю. А стрела громная простая (п)оложити. в шестом гласе и в осмом...»² и т. д. (л. 15 и об.).

Различные части азбук, при всем несходстве, взаимно дополняют друг друга и позволяют в известной степени проверить одна другую сравнительным путем. Сказанное имеет значение для уточнения терминологии азбук, приемов изложения

¹ Известно, что в старинных рукописях, в певческих в частности, знаки препинания, как и киноварные прописные буквы, частично имели значение украшения и в тексте ставились зачастую независимо от того, соответствует ли это смыслу.

² Хотя приведенные строки заимствованы не из «како поется», а из второго подраздела толкования знамени, свободная расстановка знаков препинания показательна для любой части толкования.

и названий знамен. Примеры этому можно найти в любой азбуке, состоящей не только из одного перечисления знамен. Обратимся к азбуке № 4.¹

13

Перечисления	«Како поется»	«По гласам»
1. С очком	Стопица со очком	—
2. Со двема очки	Переводка	—
3. Змийца	Змийца со статьею	—
4. Крюк	Крюк простой	—
5. Светлый	Светлый крюк	Крюки светлые
6. Полкулизмы	Полкулизмы простая	—
7. Подчашие	Подчашие простое	—
8. Стрела	Стрела простая	—
9. Громная	—	Громные простые
10. С полукрыжом	Мрачная стрела с полу- крыжом	—
11. С запятою	Статья с запятою	—

По приведенным примерам (хотя они охватывают и не все случаи) можно судить о том, как сопоставление отдельных частей азбук помогает уточнить важные положения. Так, если в перечислении не указано, какое знамя «со очком» (см. случай 1), то в «како поется» названа *стопица* с очком. Таким образом выявляется полная форма наименования знамени. В данном случае, как и в случаях 5 и 11, выясняется отсутствующее в перечислении знамен *определенное*. Кроме того, в случае 5 в наименовании знамени определение стоит перед определяемым (что встречается не часто). Случай 4, 6—9, наоборот, позволяют установить вид приведенного знамени (рюк простой, полкулизмы простая и др.), его *определение*. Существенны случаи 2, 3, 10 и 11, в которых выясняется более полное название знамен, состоящих из соединения двух самостоятельных начертаний, встречающихся и порознь. Случай же 10 проливает свет на пути образования начертаний и названий нотных знаков, а может быть, и на тождественность отдельных знамен при разных наименованиях, коль скоро мрачная стрела с полукрыжом в других перечислениях именуется стрелой крыжевой или с полукрыжом. Что касается случая 2, то он подтверждает совпадение знамен — стопицы с «двема очки» и переводки, предпосылки к чему были уже в перечислениях. При заимствовании этих наименований (с совпадающими начертаниями) из разных азбук в их тождественности нельзя было быть уверенным; однако сомнения исчезают, когда оба наименования, как в настоящем случае, находятся в одной азбуке. Следовательно, можно считать,

¹ В следующей таблице приведены наименования знамен из всех разделов азбуки.

что неодинаковые начертания знамен при одном наименовании и, наоборот, разные наименования при тех же начертаниях — это не следствие неразработанности знаменной семейографии, не недостаток ее, а явление, свойственное развитию всякого языка, в том числе русского, составной частью которого является и русская музыкально-певческая терминология.¹ В этом также проявились гибкость и образность русского профессионально-певческого языка.

Если в подразделе «како поется» истолковываются не все знамена, то надо установить, *какие именно* в него включены. Хотя и здесь, как и в перечислениях, дает себя знать разнобой в названиях и начертаниях знамен, но разобраться в нем легче, если иметь в виду, что в части «како поется» прежде всего помещаются знамена, образующие *семейства* или *группы*. В этом «како поется» близок к перечислениям.

При выяснении знамен, входящих в подраздел «како поется», существует опасность пропустить некоторые из них. Дело в том, что приемы изложения в «како поется» имеют и отличия от принятого в перечислениях. И там и здесь начертания знамен выносятся над объяснительным текстом (заметим, что если в перечислениях весь текст состоял из кратких названий знамен, то в «како поется» он для каждого знамени занимает одну — три строки). Однако присутствие над текстовой строкой знамени еще не определяет того, что только оно подвергается истолкованию. Нередки случаи, когда объясняемое знамя, вместе с начертаниями других знамен, необходимых для понимания первого, выносится в начало объяснительного текста. Часто можно столкнуться с показом объясняемого знамени, причем в толковании упоминаются и другие знамена. Таким образом, количество начертаний обычно несколько меньше количества истолкованных знамен. Конечно, и здесь отдельные частности подразумевались, ибо авторы исходили из предположения, что сказанное ими само собой понятно пользовавшемуся азбукой.

Существенной особенностью первого подраздела азбук является истолкование *добавочных знаков* — сорочьих ног, облачков, чашек, подчаший. В одной и той же азбуке в двух разделах могут встретиться разные наименования одного начертания. Это находится в соответствии со сказанным относительно гибкости терминологии азбуки. В то же время возникает необходимость особенно внимательно следить за несовпадением в начертаниях

¹ Общеизвестно, что на различных территориях и в различных слоях общества (из которых, в частности происходили распевщики — составители азбук) одни и те же вещи в быту назывались по-разному, при одинаковом названии имели разные внешние формы, а иногда и назначение. Поэтому отсутствие полного единства в графических средствах знаменной нотации в известной степени отражает бесконечное разнообразие русского «быта» в самом широком и благородном понимании этого слова.

зnamен (что помогает одновременно уточнить их общий перевень).

Наконец, еще одна особенность подраздела «како поется» отличает его от перечислений зnamен в некоторых азбуках. Составители перечислений иногда помещали в них начертания зnamен, вышедших из употребления ко времени составления азбуки. В перечислениях зnamен это оказывалось необходимым, так сказать, для сведения, чтобы певец-исполнитель не стал в тупик, встретив в рукописи вышедшее из употребления начертание. При истолковании приемов исполнения зnamен, *современных* данному певческому руководству, упоминание этих знаков и музыкальных понятий могло бы без нужды «засорить» азбуку, а пользующегося ею ученика запутать. Как следствие — для толкований зnamени показательно отсутствие в них объяснений распева вышедших из употребления, «неизвестных» нотных знаков.

Перечисления в ограниченной степени позволяют составить представление о музыкальной стороне поименованных в них зnamен. Что же касается толкований, то с этой, чисто музыкальной стороны их значение неизмеримо выше и делает толкования зnamени наиболее замечательной частью певческих азбук, несмотря на малочисленность и краткость данных толкований. Глубокая внутренняя связь всех частей азбук требует их постоянного сличения, что, при выяснении состава толкуемых зnamен и исполнительских приемов, приводит к необходимости некоторых заимствований из подраздела толкований «по гласам».

Переходим к рассмотрению отдельных зnamен.

Крюки. Первым и обязательным зnamенем, подлежащим объяснению, является крюк со всеми его разновидностями. Ниже приводятся толкования их распевов со ссылками на номер азбуки.¹

Крюк простой (№ 18) — «возгласити его мало повыше строки».

Крюк мрачный — «паки повыше простого».

Крюк светлый — «мрачного повыше».

Крюк тресветлый — «светлого повыше».

Крюк тресветлый с сорочьей ногою — «велми паки возгласити».

Таким образом истолковываются все четыре разновидности семейства крюков, причем определяется только их высотный уровень в зависимости от строки. Эта зависимость устанавливается для первой и основной разновидности: крюка простого.

¹ Особенности написания в подлиннике выдерживаются лишь в тех случаях, когда это может повлиять на понимание певческого значения данного слова или интересно по другой причине. Из тех же соображений только в необходимых случаях приводятся полностью разночтения.

Высотный уровень остальных крюков — мрачного и других — зависит не непосредственно от строки, а от предыдущего крюка, в конечном счете зависящего от крюка простого.¹ Образуется ряд крюков, в котором крюк простой удален от строки на какой-то интервал, условно обозначаемый нами знаком плюс (+). Этот интервал все время упоминается, он существует, и с ним необходимо считаться, как с определенной высотной «прослойкой» между знаменами. Следовательно, окончательный ряд крюков будет таким: строка (исходная высотная точка) + крюк простой + мрачный + светлый + тресветлый + тресветлый с сорочьей ногою. Всего пять высотных уровней. Каких-либо указаний на длительность звучания крюков, его характер и другие особенности толкования не дают.

По толкованиям знамени не представляется возможным определить, какое повышение звучания (интервал) указывает слово «повыше». Можно предположить только различие между «мало повыше» и просто «повыше», но быть уверенным в том, что эти два определения указывают на различие высотных «прослоек» между строкой и крюком простым, как и между этим последним и его соседом крюком мрачным, — нельзя. Также и наибольшую высоту — «велми паки возгласити» — следует понимать как напряженный подъем силы, яркости и высоты звука, как вершину всего ряда крюков, но не как увеличение интервала — высотного «разрыва» — между крюком тресветлым с сорочьей ногою и предшествующим ему крюком тресветлым. Кстати сказать, здесь нет даже указания на исполнение «повыше», но предположить при исполнении крюка тресветлого с сорочьей ногою только качественное изменение звука, без повышения сравнительно с крюком тресветлым в его обычном виде — вряд ли можно.

В перечислениях знамен постоянно приводятся крюки простые с сорочьей ногою, а иногда и светлые с тем же добавочным знаком, однако в толкованиях объясняется применение сорочьей ноги лишь с крюками тресветлыми. Это наблюдается и относительно других знамен. Остается предположить, что в толкованиях составители задавались целью показать сам прием, самую возможность применения сорочьей ноги к тому или иному знамени, избирая для этого преимущественно основной его вид. Если же сорочья нога применяется при тресветлой разновидности крюка, так это потому, что звуки, определяемые крюком тресветлым с сорочьей ногою, выходят за пределы того, что может быть обозначено обычными знаменами, укладывающимися в «нормальный» церковный звукоряд. Применение сорочных ног при крюках простом и светлом должно иметь другое значение, не выводящее их за пределы всего звукоряда

¹ Подобный прием сохраняется и при толковании некоторых других семейств.

или обычного только для данного согласия. Окончательное выяснение может быть достигнуто лишь после понимания того, что представляет собой строка и какова ее роль в знаменном распеве и системе согласий. Певческое значение крюков и особенности их исполнения в отдельных случаях связываются с параклитом и другими знаменами, о чем при описании последних и будет сказано.

Параклит. В толковании знамени параклит сразу же теряет первенствующее значение, которое принадлежало ему в перечислении, коль скоро там оно определялось вопросами традиции, а не удельным весом параклита в напеве, его музыкальной значимостью. Известны случаи, когда параклит вообще опускается в толковании или же только упоминается в связи с исполнением других знамен. Не представляет интереса параклит и как не имеющий разновидностей. В толковании азбуки № 20 об этом знамени говорится так: «А параклит в начале стиха яко же светлый крюк возгласити». Почти так же звучит толкование и в другой азбуке (№ 18): «А параклит в начале стиха (или) строки яко же светлый крюк возгласити единако».

Приравнивание параклита по его певческому значению к крюку светлому сказывается и в том, где находится его место в толковании. Параклит обычно разделяет собой на две части толкование семейства крюков и вставляется в него после крюка светлого — с которым и сравнивается,— перед крюком тресветлым. Все «преимущества» параклита перед другими знаменами заключаются, таким образом, лишь в его формальном положении в напеве, в том, что он ставится в начале стиха или строки.

Следует обратить внимание на то, что связь параклита со строкой как неким высотным уровнем в толкованиях не затрагивается, и исполнение параклита «в начале стиха или строки» следует понимать как чисто формальное указание на применение этого знамени в начале текстовой строки.

Соседство параклита с крюком светлым и одинаковое с ним исполнение все же позволяют установить отношение параклита к строке в высотном смысле. Если параклит приравнивается к крюку светлому, а этот последний в свою очередь отделен от высотного уровня строки крюками мрачным и простым (исполняемым «мало выше строки»), то остается заключить, что параклит (условно принимая строку за нулевой высотный уровень), как и крюк светлый, находится на третьем высотном уровне. Сказанное подтверждается также азбукой № 7, в которой параклит хотя и не рассматривается отдельно, но упоминается в толковании крюка светлого: «а светлый крюк возгласити яко ж и параклит равно». В данном случае порядок обратный — крюк светлый ставится в зависимость от параклита. Поэтому-то параклит в упомянутой азбуке и истолкован и над названием «параклит» в толковании изображено это знамя,

а рядом с ним — крюк светлый. В азбуках второй половины XVII века исполнение параклита также объясняется посредством других знамен (о чём позже).

Стрелы. Это самое трудное знамя. Оно имеет различные виды и разновидности начертаний в пределах отдельных видов. Не считая разночтений в наименованиях по существу одинаковых начертаний, только одни толкования знамени уже дают восемнадцать самостоятельных стрел. Устанавливая способ исполнения этих знамен, приходится руководствоваться сразу их называнием и начертанием, всегда с учетом того, что говорится о них в толкованиях.

14

	Назначение	Начертание	Добавочные знаки	Группа
1	Стрела простая	==		
2	Стрела светлая	==		
3	Стрела тресветлая	==		
4	Стрела громная	==—		
5	Стрела громная мрачная	==—		I
6	Стрела громная светлая	==—		
	Стрела громосветлая			
	Стрела громогласная			
7	Стрела громная тресветлая	==—		
8	Стрела поводная	==		
9	Тряска	==		
10	Стрела простая с облачком	==		
11	Стрела простая с облачком, под облачком точка	==	С облачком	II
12	Стрела мрачная с облачком	==		
13	Стрела простая с чашкою полною	==	С чашкою	III
14	Стрела поводная с чашкою	==		
15	Стрела мрачная с полукрыжом	==+		
16	Стрела поводная, под нею статья светлая	==—==		
17	Стрела поводная, под нею закрытая, да статья	==—==	С другими знамевами	IV
18	Стрела поводная с концом	—		

Таблица раскрывает принципы отбора знамен в первый подраздел азбук — «како поется». Стрелы, как наиболее многочисленные, особенно показательны в данном отношении, но и другие знамена подчиняются тем же принципам (хотя бы крюки, а также статьи).

В первый подраздел толкования знамени включаются: 1) основные виды знамен (с указанием их разновидностей), 2) знамена с добавочными знаками (что вызывается необхо-

димостью истолкования не распева знамени, а добавочного знака и действия, оказываемого им на распев знамени), 3) знамена, в которых обязанности добавочных знаков исполняют другие самостоятельные знамена (например, чашки — простая и полная).

Основной вид — стрела простая — сразу же связывается в толкованиях с определением ее высотного уровня: «А стрела простая потянути ни выше строки, ни ниже» (азбука № 18), «ни выше, ни ниже строки» (№ 4). Даже не зная высотного уровня строки, мы должны отметить, что это указание звучит более определенно, нежели «мало повыше» (как у крюка простого). Но первоначальная ясность сразу же теряется, ибо напев стрел сложнее, чем у крюков, и толкования заняты изложением особенностей распевов, а высотный уровень остается в стороне. Таким образом, если известен уровень строки, то он совпадает с уровнем стрелы простой и не надо определять вторую неизвестную величину — расстояние, которое у крюков определяется, как «мало повыше», но высотный разрыв между отдельными разновидностями стрел продолжает оставаться неустановленным.

Толкование стрелы простой впервые заставляет задуматься над сопоставлением двух терминов: «возгласити» — для крюка простого и других и «потянути» — для стрелы простой. Создается ощущение, что за «потянути» скрывается более длительный и устойчивый звук, нежели за «возгласити». В народе, например, часто приходится слышать употребление слова «потянуть» в значении «пропеть» что-либо. Отчего же в таком случае толкования знамен не предлагают «потянуть» крюки, подобно стрелам, но советуют «возгласить» их? Очевидно, имея в виду указанное различие в понимании этих двух слов.

Обращаясь к стреле светлой, следующей в толкованиях после стрелы простой, снова отметим, что в толкованиях знамен всех известных нам азбук пропущена стрела *мрачная*: о ней нет никаких упоминаний — точно она вообще не существует, хотя в рядовом изложении знаменных напевов она постоянно используется.

Про светлую стрелу в толковании азбуки № 18 говорится: «А светлую стрелу подернуть гласом вверх. два¹ ступити подерживающи», тогда как в азбуке № 7 сказано: «А светлую стрелу поторгнути гласом вверх два¹ ступити подерживающи» (в азбуке № 4 «подержав»). Высотное отношение ни к стреле простой, ни к строке не устанавливается. Неопределенность применения знаков препинания позволяет и здесь различно понимать смысл толкования: можно сделать остановку после «вверх» и после «два¹» (к последнему дает повод присутствие в рукописи № 7 после «два¹» союза «и»). В первом

¹ дважды

случае придется светлую стрелу сперва «подернуть» гласом вверх, а затем «дващи ступити поддерживающи». Во втором случае — сперва «дващи поторгнути гласом», после чего («и») «ступити поддерживающи». Эта мелкая, казалось бы, подробность в действительности может оказаться существенное влияние на правильность понимания распева стрелы светлой. Далее, не задаваясь целью сравнения терминов «подернути», «поторгнути» и «ступити», заметим, что все они в той или иной форме указывают на *движение* напева. Остается неясным: 1) количество составляющих распев стрелы звуков, 2) длительность этих звуков и 3) интервальное расстояние между ними.

Само собой разумеется, что всякий распев знамени, каким бы он ни был, должен иметь свое определенное начало, исходную точку (если только он не состоит из одного звука). Мы можем термины «поторгнути» и «подернути», примерно равнозначащие, понимать как извлечение первого звука распева, а «вверх» — как более или менее высокий уровень этого звука. Такое понимание, однако, может показаться искусственным, коль скоро дальнейшее «дващи» уже прямо указывает на двукратное движение. При всех условиях дважды подернуть, поторгнуть или ступить можно только в том случае, если в распеве стрелы светлой заключается *три* звука (включая исходный).

Направление движения этих звуков определено вполне ясно — вверх. Остается установить длительности звуков. В отдельности ни один из них не определяется, и можно строить догадки только в плоскости относительной их продолжительности, на что указывают выражения «поддерживающи» и «подержав». При этом «поддерживающи» может распространяться на все звуки данного распева, тогда как «подержав» естественнее отнести к последнему звуку. Следовательно, распев стрелы светлой, насколько можно проникнуть в значение его своеобразного толкования, состоит из последования трех звуков, направленных вверх, с остановкой (во всяком случае — с замедлением или задержкой движения) на последнем звуке.

Уже говорилось о возможности осторожного сопоставления данных, содержащихся в азбуках беспометного времени, с данными более поздних, пометных азбук второй половины XVII века. Попытаемся проделать это, поскольку распев стрелы светлой в конце XVII века известен.

Этот же распев может быть повторен и на другой высоте, но не о ней идет речь. Из примера видно, что налицо действительно три звука, между которыми имеются два промежутка. После того как напев начал свое движение, «поторгнулся» второй раз, он должен двигаться «поддерживающи», то есть замедлиться, что

и совпадает в приведенном распеве с удвоенной длительностью половинной ноты после двух четвертных (или целой — после двух половинных). Правомерность попытки представить себе отдельные частотности музыкального значения знамен XV—XVI веков путем сопоставления их с распевами XVII века подтверждается, причем средством «проверки» служит не сходство начертаний, а их действительное музыкальное содержание. Все же через отыскание в толкованиях знамен отголосков их звучания, показанного в рукописях XVII века, точная расшифровка музыкального значения знамен достигнута быть не может. Тем не менее отрицать значение этого пути нельзя. Это, пожалуй, наиболее спорный и условный путь, но все же один из тех, которые могут подвести исследователя к прочтению беспометной нотации.

Стрела тресветлая в толкованиях практически не встречается. Ее редко можно видеть и в перечислениях знамен (о возможных причинах этого уже говорилось). Только одно толкование знамени содержит стрелу тресветлую — в азбуке № 7. Все же выход стрелы тресветлой за пределы только перечислений знамен и упоминание ее в толковании уже представляет собой известный шаг вперед.

В азбуке № 7 про стрелу тресветлую сказано: «Тресветлая же стрела велми светло воздернути вверх и подержати». Такое определение несколько напоминает исполнение крюка тресветлого с сорочьей ногою («велми паки возгласити»), но это еще не позволяет предполагать у данных двух знамен единый высотный уровень.

Стрела громная (имеется в виду громная простая) в ее первой и третьей разновидностях так же редка, как и стрела тресветлая (принадлежащая к виду стрел, начинающихся по начертанию статьей простой). Исполнение стрелы громной поясняется только в рукописи № 7, где сказано: «А стрела громная пети низко».

Стрела громная мрачная, в противоположность многим знаменам, принадлежащим к разряду мрачных, не пропущена в азбуке № 7 и в высотном отношении сопоставляется с предыдущей громной стрелой простой так же, как крюк мрачный с крюком простым: «А мрачная повыше светлой». При всем этом определить отношение обеих разновидностей стрелы громной к строке возможно лишь предположительно (что будет сделано особо), коль скоро еще не известно, что подразумевается под указанием «пети низко».

Светлая разновидность стрелы громной рассматривается в нескольких известных толкованиях. Некоторые случаи почти совпадают: «А светлую громную стрелу подернути изниска вверх, дващи качнути гласом» (№ 18, 37), тогда как в других толкованиях предлагается «ступити гласом». Не возвращаясь к вопросам расстановки знаков препинания и другим подробностям, заметим, что здесь мы впервые знакомимся с термином

«качнути гласом», то есть с колебательным движением напева, которое действительно можно видеть в распевах некоторых громных стрел XVII века.

В части толкований знамени в азбуках можно видеть различное наименование стрелы громной светлой, однако каждый раз с единым ее начертанием, имеющим вид стрелы громной простой с обычным обозначением «света» — двумя точками над горизонтальной чертой. Этому начертанию соответствуют три названия: стрела громная светлая, стрела громосветлая и стрела громогласная. О расхождениях и вариантах начертаний и наименований знамен уже говорилось, но к этому приходится возвращаться и в связи с толкованием распева стрелы громной светлой. В данном случае три разных названия стрелы соответствуют одному начертанию и одинаковому толкованию их исполнения, следовательно *единому музыкальному значению*. Такого рода явление можно наблюдать и в связи с другими знаменами: стопицей с очком, полкулизмы полной и другими, которые, однако, менее показательны.

В толкованиях знамен, где объясняются распевы не всех знамен, лишь в единичных случаях приводится несколько названий толкуемого знамени. Все же можно сделать чрезвычайно важное заключение, предположив, что и ряд других знамен, из числа помещаемых в перечислениях XV—XVI веков, должны иметь одинаковый распев, несмотря на различия начертаний и наименований. Тем не менее, за недостаточностью документальных подтверждений, сделанное допущение не ослабляет значения общих выводов относительно степени возможности прочтения беспометного знамени.

Третья разновидность стрелы громной — стрела громная тресветлая — помещена только в одной азбуке (№ 7), причем дано лишь ее начертание, без указания способа исполнения, что значительно уменьшает возможность суждения об этом знамени. Вообще группа стрел громных представляет некоторые затруднения для понимания. Ни одно другое знамя не дает оснований усомниться в том, что простая разновидность есть наиболее низкая, что следующей по высоте должна быть разновидность мрачная, после чего — светлая и, наконец, тресветлая. Однако толкование стрелы громной мрачной сообщает, как мы видели, что она поется «повыше светлой». Такое нарушение основного принципа высотного последования в пределах одного семейства или группы настолько неожиданно, что заставляет предположить описку составителя азбуки № 7 и читать вышеприведенное толкование, как «а мрачная повыше простой». Впрочем, и это предположение следует проверить, если удастся обнаружить еще толкования стрелы громной мрачной в какой-либо другой азбуке.

Стрелы поводные в перечислениях знамени при одном наименовании имеют значительное количество вариантов начерта-

ний. Толкование их распева очень единообразно, но менее определенно, нежели то, которое дается для стрелы светлой. Так, указывается только на число поступательных «толчков» напева: «А поводная стрела дваши гласом ступити» (№ 18). В толковании отсутствует указание на характер исполнения звуков и их длительность. Тем не менее, «ступити дваши» все же позволяет усмотреть близость распевов стрел поводной и светлой, а также свидетельствует о присутствии в распеве стрелы поводной трех составляющих его звуков. Иные особенности распева этой стрелы связаны уже с применением добавочных знаков и соединением ее с другими знаменами.

Стрела трясогласная в азбуках, даже поздних, дается почти исключительно под кратким наименованием тряски. Сказать что-либо о распеве этой стрелы не представляется возможным, так как о нем упомянуто только в одном толковании XVI века. В азбуке № 7 говорится: «Тряска гортанию потрясти», что освещает только характер исполнения, позволяя предположить его колебательный характер — и только. Отсутствие толкований тряски может быть объяснено довольно редким ее применением в знаменных напевах, хотя такое предположение несколько противоречит «обязательности» этого знамени для всех азбук-перечислений. В таблице 14 тряска завершает ту часть, в которой стрелы показаны в их основном виде. Значительность этой части подтверждается тем, что в нее входит девять начертаний — половина всех стрел. Вторая половина таблицы, состоящая из трех частей, по количеству входящих в нее стрел равна первой.

Подводя предварительные итоги толкованиям семейства стрел, следует отметить неопределенность отношения большинства стрел к строке, то есть их высотного значения. Поэтому уточнение высотного уровня стрел следует пытаться производить на основе признаков, присущих не только им, но и другим основным семействам певческих знаков. Сказанное относится и к знаменам, рассматриваемым ниже.

Во второй части таблицы 14 объединены стрелы, к которым применены облачки разных видов. С этой части таблицы, собственно, и начинается перечисление разных случаев применения стрел в их живом развитии в певческой практике, в которой они неизбежно оказываются не обособленными, а сопряженными с другими знаменами, попевками и системой осмогласия, что в стрелах, как наиболее многочисленных, выявляется сильнее всего.

Первым видом стрелы с облачком выступает опять-таки стрела простая. В толкованиях о ней говорится: «А со облачком стрела потянув опрокинути» (№ 18). Само толкование — «потянув опрокинути» — во всех азбуках остается неизменным. Как же понимать выражение «потянув опрокинути»? Значение слова «потянув» вряд ли может вызвать сомнения. Потянуть звук — значит дать ему какое-то время продлиться, прозвучать, тогда

как «опрокинути» указывает на более низкий уровень второго звука, после того как первый некоторое время прозвучал на одной высоте. Это заставляет предположить неодинаковую длительность звуков: второй звук должен быть короче первого.

О стреле простой с облачком в известной степени помогает судить и следующее знамя, которому, как разновидности стрелы, отдельного названия не дано. Начертание его представляет собой ту же стрелу простую, но с облачком иного вида. В XVII веке такого рода облачко получило наименование «протягнённого» (облачко с точкой под ним). Что же касается толкований знамени XVI века, то они говорят просто: «аще ли под облачком точка» (подразумевается стрела простая с облачком и с точкой под ним). Толкование исполнения этого вида таково: «Аще ли под облачком точка, велми паки опрокинут(и) подержав» (№ 7). Только в азбуке № 18 последнее слово имеет несколько другую форму: «подержаю», что позволяет прочесть его как «подерживаючи», от чего смысл мало изменяется. Это близко к «велми паки возгласити» крюка тресветлого с сорочьей ногою. Если рассматривать «опрокинути» как указание на понижение напева, то «велми паки опрокинути» следует понимать как понижение еще более значительное, на больший интервал. Однако здесь можно допустить также и замедление движения с увеличением длительности звуков. (Сходное явление в дальнейшем мы сможем наблюдать при рассмотрении подчаший.)

В свете сказанного особое внимание обращает на себя толкование, данное в азбуке № 5. Для стрелы простой с облачком оно обычно: «А со облачком потянув опрокинути», после чего следует: «А мрачная со облачком велми подержав паки опрокинути». Из рассмотрения состава знамен, упоминаемых в толкованиях, яствует, что стрела мрачная в них вообще не объясняется, и перенесение ее в одну группу со стрелами простыми (даже в случае наличия при них облачков) было бы неправильным. Это не уменьшает, однако, значимости самого упоминания в толковании стрелы мрачной. Наибольший интерес в данном случае имеет порядок слов: «А мрачная со облачком велми подержав опрокинути» — «велми» относится к «подержав», а не к «опрокинути», подобно толкованиям других азбук. Как раз это и увеличивает неясность представления о том, какое знамя имел в виду составитель толкования и что хотел он объяснить — стрелу ли мрачную как таковую или применение облачка с точкой под ним? Если последнее, то стрела мрачная и стрела простая с облачком и точкой под ним оказываются выраженным одним и тем же начертанием. Которое же из двух знамен в таком случае должно подразумевать под соответствующими начертаниями, встречая их вне толкований, в рядовом изложении певческих рукописей до XVI века включительно? Приходится прийти к заключению, что в азбуке № 5 дается все же толкование стрелы мрачной — единственное

известное. Основным доводом в пользу такого решения служит выражение «велми подержав», поставленное *ранее* слова «опрокинути». В этом можно усмотреть намек на большие длительности, составляющие распев знамени (а это и свойственно стреле мрачной); что же касается «опрокинути», то это обычное следствие применения к знамени облачка. В рядовом изложении рукописей до XVI века включительно можно видеть облачки при различных знаменах, но в состав толкований они не попадают. Видимо, действие облачков остается единообразным во всех случаях.

Четвертая¹ часть таблицы 14 содержит еще несколько видов стрел, вступающих в сочетания с другими самостоятельными знаменами.

Стрела мрачная с полукрыжом в перечислениях нередко именуется просто «с полукрыжом» без указания на то, что она мрачная, но толкования всегда на это указывают. Определение певческого значения названной стрелы таково: «Мрачная стрела с полукрыжем подержав подернуть изниска вверх выше строки» (№ 20). «Подержав» остается во всех толкованиях неизменным, а вместо «подернути» можно встретить «подъгнути» (то есть «подоргнути») или чаще «подынути». Количество подъемов не указывается. Скорее всего — это один подъем, образующий знамя, состоящее из двух звуков, из которых первый должен быть продолжительнее второго или равен ему. Важнее всего то, что вновь указывается на связь стрелы мрачной с полукрыжом со строкой. В каком же высотном отношении должно находиться рассматриваемое знамя к строке? «Изниска вверх выше строки» может относиться и к обоим звукам, и к одному из них; тем не менее, поскольку «выше строки» находится в самом конце толкования, уже после «изниска вверх», можно думать, что выше строки должен прозвучать второй звук. Если же вспомнить обычную очередь в расположении разновидностей знамен — простая, мрачная, светлая и т. д., — то очевидно, что стрела мрачная с полукрыжом поднимается на первый высотный уровень, примерно равный тому, на котором находится крюк простой.

Стрела поводная уже была рассмотрена в ее основном виде (см. стр. 79). Остается представить себе ее распев в том случае, когда она находится в сочетании с другими знаменами и в разных условиях. Так, в азбуке № 18 ее распев излагается следующим образом: «...Аще ли поводная стрела под нею светлая статья ино ступити дващи вверх да подрожати высоко» (употребляется также слово «подернути»; «ступити дващи» — наиболее ясно). Зависимость стрелы поводной от статьи светлой отчетлива только в азбуках и в тех случаях, когда дается точное

¹ Знамена, находящиеся в третьей части таблицы, удобнее рассматривать в связи со знаменами, помешанными в других частях той же таблицы.

начертание названной стрелы, под горизонтальной чертой которой как бы спрятана статья светлая. Коль скоро азбуки призваны растолковывать знамена, применяющиеся в рядовых рукописях, то в них мы и должны находить соответственные начертания. И действительно, во множестве случаев статья светлая оказывается «перекрытой» горизонтальной чертой стрелы поводной. Тем не менее, трудно распространить это явление на все случаи соседства двух названных знамен, так как по письму (почерку) знамена XV века разнятся от знамен XVI, а эти, в свою очередь,— от знамен XVII века. В ряде случаев то, что статья светлая оказывается под горизонтальной чертой стрелы поводной, может явиться следствием обычного для рукописей XVI века «наслоения» знамен. Это заставляет быть особо внимательным в случаях соседства стрелы поводной и следующей за ней статьи светлой. При всех условиях можно найти много общего между данным сочетанием знамен и распевом других видов стрел.

Толкование азбуки № 7 единственное, где говорится о применении стрелы поводной с чашкою: «Аще ли поводная стрела с чашкою ступив дващи да вверх гласом подняти». После двухкратного «ступания» вверх должно, стало быть, добавить к распеву еще один звук *вверх* — «гласом подняти». У этого вида стрелы, следовательно, также появляется тригласостепенный распев, в котором существенно его восходящее движение. Сопоставим только что приведенное толкование с тем, что говорится в других азбуках. Так, в № 4 читаем: «Аще ли поводная с концем ступив дващи да постояти» (начертание не дано); в № 20 — толкование такое же, и для «стрелы поводной с концем» дано начертание этой стрелы с чашкой полной над концом горизонтальной черты. Сопоставление приведенных толкований позволяет допустить отождествление чашки полной (как добавочного знака) и «конца» (у стрел с концом), но утверждать это все же нельзя. В толковании № 4 говорится, что в конце распева стрелы поводной с концом следует «ступив дващи да постояти». Это наводит на мысль об изменении с течением времени понятия «конца» и действия, оказываемого им на распев стрелы. Если после XVI века чашки при стрелах не применяются, то на смену им приходит новое обозначение азбук XVII века — «конец». По воздействию на распевы разных знамен (не только стрел) «концы» равносильны «оттяжкам» и указывают на увеличение длительности знамени, если оно состоит из одного звука, или последнего звука в многогласостепенных знаменах.

Остается сказать о наиболее сложном сочетании стрелы поводной с другими знаменами, упомянутом только в азбуке № 5, в которой сказано: «Аще под нею (стрелой поводной) закрытая (статья) да статья (простая) ступити дважды да подержати дважды». Сложность последования заключается в том, что если одну статью светлую под чертой стрелы поводной можно встре-

тить нередко, то две статьи не приходится наблюдать. Такое последование, да и то не часто, встречается в порядке: стрела поводная, статья закрытая (средняя) и статья простая — но при этом они помещены отдельно, друг за другом, а не под горизонтальной чертой стрелы. Такое раздельное последование в XVII веке рассматривается как *единое* лицевое начертание. В конечном счете сочетание стрелы поводной с одной или двумя разными статьями под ней приводит к мысли о том, что и здесь имеет место указание в толковании знамени признаков, подводящих к понятию попевки или лица — явлений мелодически сложных и выходящих за пределы распева одного знамени.

Из числа известных стрел в толкованиях упоминаются не все и не со всеми добавочными знаками. Учащемуся по азбуке предоставляется право самому решать, каким должен быть распев отсутствующих стрел, да и других знамен, и судить о нем по образцу тех, которые в толковании показаны.

Статьи. По приемам изложения в толкованиях статьи имеют много общего со стрелами, но статей намного меньше, нежели стрел, и хотя бы только поэтому понимание их значительно легче, так же как и крюков. Подобно стрелам, статьи применяются в певческой практике и помещаются в азбуках и отдельно и с целым рядом самостоятельных знамен и добавочных знаков. Все же статьи — знамена другого рода. Иным представляется и подбор добавочных знаков.

Статья простая толкуется очень кратко: «А статья простая постояти мало» (№ 18). Толкования разных азбук сходны, только в азбуке № 5 этого знамени отдельно нет: даны его сочетания с другими знаменами, и об основном виде статьи оказывается возможным судить только по этим сочетаниям. Высотный уровень статьи простой также не определяется. Длительность ее — «постояти мало» — говорит лишь о том, что знамя имеет некоторую протяженность, равную или же большую в сравнении с теми звуками в распевах других знамен, которые предлагалось «потянуть» или на которых тоже следовало «постояти». Во всяком случае ясно, что звук — один.

Статья мрачная толкуется так: «Мрачная статья поется выше простые, а пониже светлые» (№ 7) или: «А мрачная статья повыше простые ниже светлые» (№ 18). Следовательно, высотный уровень этой статьи может быть установлен в зависимости от уровня статьи простой (при условии, что он известен). Продолжительность звучания не определяется, и ее, как и для других видов статей, приходится условно считать такой же, как и у статьи простой, то есть «постояти мало».

Статья светлая объясняется в толкованиях несколько подробнее, и, кроме того, о ней можно судить, сравнивая ее с другими разновидностями статей. В азбуке № 18 говорится: «А светлая статия подержати высоко». Чему равен этот высотный уровень — «высоко» — неизвестно, но общий ряд всех ста-

тей в их постепенном последовании все же определяется, а для предыдущей статьи мрачной — яснее всего, так как она находится в промежутке между статьями простой и светлой. Как и у крюка тресветлого — крайнего верхнего в высотной «лестнице» крюков, — указывается на исполнение статьи светлой *с сорочьей ногою* (статей тресветлых, как известно, нет, и статья светлая в высотном ряду статей является крайней). В азбуке № 18 говорится: «...Аще статия светлая с сорочьею ногою, ино велми высоко держати» или (№ 7): «...(С) сорочею ношкою статия светлая велми высоко». Смысл одинаков, и это знамя (как и крюк тресветлый с сорочьей ногою — из ряда крюков) по высоте исполнения выходит за обычный ряд статей. Как и в семействе крюков, сорочки ноги в практике применяются не только к статьям светлым, но и к мрачным, объяснение причин чего будет связано с определением строки и согласий.

В числе знамен, с которыми статьи вступают в сочетания, находятся запятая и крыж (отдельно и вместе). В поздних рядовых рукописях эти знамена можно встретить вместе с разными видами статей, но толкования упоминают о них лишь в связи со статьей простой. Так, в азбуке № 18 сказано: «Аще ли статия простая с запятою ино постои низко». В азбуке № 5: «...А статия с запятою подержать низенко». Хотя о высоте статьи простой ничего не говорится, следует думать, что ее высотный уровень должен быть несколько выше, чем у той же статьи с запятой. Не будучи связан со строкой, он может быть *первым* высотным уровнем *под* строкой.

Статья простая с крыжом в толкованиях следует сразу за статьей простой с запятою. Исполнение ее таково: «Аще ли с крыжем (статья простая) велми ниже постои» (№ 4).

Наконец, еще одна статья — наиболее низко звучащая. Для ее понимания надо обратиться к нескольким источникам. Следует вспомнить порядок изложения знамен в азбуках: сперва основной вид, затем разновидности, часто без упоминания названия основного вида. В связи с этим становится понятным и вывод, который оказывается возможным сделать из того, что говорится в толкованиях. Сопоставим некоторые из них.

«Аще ли статия простая с запятою ино постои низко», «Аще ли с крыжем велми ниже постои» (№ 18). (В первом случае дано начертание статьи простой с запятой, во втором — той же статьи с запятой и с крыжом, при наименовании «с крыжем».)

«Аще ли статия простая с запятою постои низко. Аще ли с крыжем велми постои. С крыжем велми сего ниже крыж с запятою» (№ 7). (В этом случае дано три начертания — статья с запятой, статья с крыжом и статья с запятой и с крыжом.)

«А статия с запятою подержати низенко. А с крыжем велми ниже подержати» (№ 5). (В первом случае дано начертание статьи с запятой, а во втором — статьи с запятой и с крыжом, несмотря на наименование «с крыжем».)

Из сопоставления выдержек следует, что ряд статей, высота которых постепенно снижается, должен быть таким: статья с запятой — статья с кружком — статья с запятой и с кружком. Это подтверждается и замечанием азбуки № 5 о том, что статья «с кружком велми сего ниже кружок с запятою», и начертанием отдельного кружка с запятою, помещенным лишь как пояснение, для лучшего понимания того, какое знамя — в сочетании со статьей простой — дает наиболее низкое звучание. В итоге — второй и третий «минусовые» уровни под строкой окажутся занятыми: второй — статьей с кружком, третий — статьей с запятой и с кружком. Образуется группа знамен, показательная тем, что она находится *под* строкой, в той области, в которую не попадают и не могут попасть, например, крюки и некоторые другие знамена.

Стопицы. Группа стопиц немногочисленна. Она не связана с понятиями «мрака» или «света», но при этом зависит от строки. Ее певческое значение помогает уяснению других знамен. Некоторые толкования рассматривают стопицы отдельно взятыми, другие — целыми группами. Так, в толкованиях азбук № 4, 7 и 20 говорится (с небольшими разнотениями): «А стопица просто говорити», тогда как в азбуках № 5, 18 и 37 сказано: «А стопица едина или множество их просто говорити». В том и другом случаях отмечается *простое* исполнение стопиц. Здесь, конечно, подразумевается не распев стопицы, действительно очень простой в сравнении с многими другими знаменами. Распев, например, крюка, как и любого единогласостепенного знамени, ничуть не сложнее, однако о крюках не говорится, что их следует исполнять «просто». Здесь дело в том, что стопица — единственное знамя, которое в рядовых певческих рукописях часто употребляется в большом количестве подряд, одна за другой, тогда как крюки, например, редко ставятся по нескольку подряд. Если и встречается последование нескольких крюков, то *разных* (простые, светлые и т. п.), стопицы же всегда одинаковы. Слова «просто говорити» следует понимать в самом прямом смысле — именно просто, речитативно, как знамя подчиненного мелодического значения, не могущее в этом отношении спорить с другими знаменами.

«Простота» стопиц сохраняется и тогда, когда их появляется «множество». При «множестве» стопиц напев обесцвечивается. В некоторых обиходных песнопениях целые листы рукописи покрыты стопицами, среди которых изредка появляются другие знамена, чаще — на ударяемых слогах — крюки. «Бесцветность» стопицы при ее употреблении во «множестве», объясняется тем, что это, как сказано, *речитативный* знак, который, если судить по исполнению ее в XVII веке, даже не имеет определенной, строго закрепленной за ним длительности. Толкования знамени выражением «просто говорити» очень метко определяют положение в напеве и речитативный прием исполнения стопиц.

Одно из толкований сообщает об отношении стопиц к строке. В рукописи № 5 говорится: «А стопица или множество их говори просто по строки». Стало быть, стопицы, независимо от их количества, всегда должны совпадать со строкой, подобно стреле простой — «ни ниже строки, ни выше».

Наименование «стопица» относится к нескольким начертаниям, составляющим группу (а не семейство), по существу объединяющую три различных знамени с общими особенностями в начертании.

Стопица с очком имеет с предыдущей только терминологическое сходство. Это подтверждается уже тем, что при определении напева стопицы с очком данное знамя сопоставляется не с предыдущим — обычной стопицей, а с палкой, к которой и следует обратиться, чтобы затем рассмотреть существующие разновидности стопицы.

Распев *палки* (палочки) излагается так: «А палка простая выгнуть мало» (№ 4), «А палочка поется простая выгнути мало» (№ 37). Только в рукописи № 5 предлагается палку «подержать мало». Отличается от других распевов, указанный в азбуке № 7: «А палка простая выгнути мало и ударити». Это — единственный случай. Важно, что все толкования, кроме № 5, говорят о том, что палку надо «выгнути». Термин «выгнути» скорее всего позволяет предполагать присутствие в распеве палки какого-либо интервала, на который и следовало «выгнути» голосом. Намек на это содержится и в азбуке № 7, где предписывается не только «выгнути», но и «ударити». К тому же предположению приводят, как увидим, и распевы «очка», а в дальнейшем и подчаший.

Возвратимся теперь к стопицам с очком (именуемым иногда просто «очком» — например, в азбуке № 5). В данном случае «очком» называется небольшая точка, которую ставят при стопице справа. «Стопица со очком более выгнути» — сказано в азбуке № 20, в которой стопица помещена сразу после палки. Это означает, что неким мерилом для исполнения распева стопицы с очком должна служить палка. Так оно и есть, ибо в других азбуках прямо говорится, что «стопица с очком более палки выгнути» (№ 18). Только в азбуке № 7, как и во многих других случаях, дано единственное в своем роде и довольно сложное указание: «Стопица ж со очком назад отшибнути гортанию скочити и опуститися на голубчик или на скамеицу». Ни в какой другой азбуке, ни в одном толковании при пояснении распева стопицы с очком не упоминается о голубчике или скамейце. В свою очередь в толковании азбуки № 7 опущено сравнение с палкой.¹ Сложное толкование азбуки № 7 можно

¹ Данные этой азбуки лишний раз напоминают, что при исполнении распевов определенных знаков знаменной нотации (в частности — стопицы с очком) певец должен был считаться с распевами других знамен, учитывать их особенности.

понимать различно, в зависимости от того, как разместить в нем знаки препинания: если запятую поставить после слова «отшибнути», то получится — «назад отшибнути, гортанию скочити...» и т. д.; если запятую перенести так, чтобы она оказалась после слова «гортанию», то придется сперва «назад отшибнути гортанию», а уж затем «скочити и опуститься...» и т. д. Все же где бы ни ставить запятую, а толкование № 7 добавляет к остальным очень существенную подробность: «Стопица ж со очком *назад* отшибнути гортанию...» Это значит придать напеву движение в обратном направлении, иначе — вниз. Если сравним это общее наблюдение над распевом стопицы с очком с распевом знамени того же названия в азбуках XVII века, то действительно найдем в нем движение вниз. Каким был тот интервал, на который снижался напев стопиц с очком в более ранние века — сказать не представляется возможным. Отношение к высотному уровню строки также остается неизвестным.

Третья разновидность стопиц — стопица «с двема очки» (чаще просто — «очки») — является обязательной для каждого перечисления. То же начертание помещается и в толкованиях, но в них называется уже не стопицей «с двема очки», а *переводкой*. Под этим названием она и будет рассмотрена в дальнейшем.

Подчашия. В это семейство входят, подобно крюкам и стрелам, четыре разновидности, имеющие обозначения «мрака» и «света»: подчашия простое, мрачное, светлое и тресветлое. Так же, как у крюков и стрел, тресветлая разновидность подчаший представлена реже всего.

Рассмотрение подчашия простого начнем с азбуки № 18, в толковании которой это знамя связано с другим, вернее с дополнительным знаком, именно — облачком. В азбуке № 18 сказано: «А подчашие простое и облака более выгнути». Вспомним распев стрелы простой с облачком: «А со облачком стрела потянув опрокинути. Аще под облачком точка велми паки опрокинути». Термин другой — «опрокинути», а не «выгнути», как у подчашия, однако можно считать, что эти термины если и не тождественны, то во всяком случае близки по значению, иначе при объяснении распева подчашия простого составитель толкования не стал бы сравнивать прием его исполнения с исполнением стрелы с облачком. Показательно и то, что обе приведенные выдержки заимствованы из одного источника (№ 18). Ссылка на облачко очень важна, несмотря на то, что встречается только в одной рукописи. Она подчеркивает взаимосвязь распевов знамен, так же как и то, что приемы их исполнения отнюдь не были бессистемно пестры. Они были разработаны и упорядочены, хотя и выражались разнообразными способами и терминами. Да и не могло действительно развитое и художественно содержательное музыкальное искусство находить свое

выражение и теоретическое истолкование в заранее установленных, обязательных для всех и единых формах.

Как правило, распев подчашия сравнивается не со стрелой. Обычное толкование — с небольшими разночтениями — «подчашие простое боле очка¹ выгнути» (№ 20). В азбуке № 7 вместо «выгнути» говорится «вычерти», в толковании же № 37 имеется маленькая, но выразительная подробность: «А подчашие простое и очка боле выгнути». Это «и» следует понимать в смысле «даже», а последнее в свою очередь подчеркивает, что очко надо «выгнути» больше какого-то другого знамени, как мы видели — стопицы с очком. Сказанное позволяет установить некоторый ряд знамен (зависимых в распеве друг от друга), в котором определенный прием исполнения — «выгнути» — дан во все возрастающей степени. Ряд таков: облачко (при стреле простой) — палка — стопица с очком (очко) — подчашие простое. В этом последовании первые два знамени — облачко и палку — следует считать примерно одинаковыми. Вопрос о том, как понимать «выгнути», но что последнее имеет свои степени силы — следует из приведенного ряда. Дальнейшее развитие приема «выгнути» протекает уже в пределах разновидностей подчашия.

Подчашие мрачное сравнивается с подчашием простым: «А подчашие мрачное и сего боле» (№ 18), то есть «выгнути» более предшествующего ему подчашия простого. Или определенное: «А мрачное простого боле» (№ 5).

Подчашие светлое: «А светлое подчашие велми пакы выгнути» (№ 18). Только в азбуке № 7 снова не «выгнути», а «вычерти». Следующее далее (в той же рукописи № 7) единственное известное толкование подчашия тресветлого подчиняется обычному закону образования семейств: «Тресветлое велми выгнути» (хотя здесь нет «паки» — оно подразумевается).

Если к составленному выше ряду знамен присоединить все семейство подчаший, то он окажется довольно длинным. В силу этого понимание выражения «выгнути» как постепенного увеличения того интервала, на который распев опускается вниз, может оказаться неточным. Пусть первым будет самый незначительный интервал — хотя бы секунда малая, все равно неоднократное его увеличение на ту же малую секунду, может привести в конце ряда к очень большому «шагу» — на кварту и даже более вниз. Несмотря на то, что в знаменных напевах XVII века квартово-квинтовые ходы представляют собой обычное явление, все же в XVI и особенно XV веке они должны были встречаться реже. К тому же в XVII веке обычный распев подчаший простых, светлых и других равен секунде, направленной вниз. Поэтому остается предположить, что «выгнути» не обязательно должно было обозначать увеличение интервала, а могло служить также и условным показателем характера и силы

¹ Подразумевается стопица с очком.

звучания, наподобие «велми паки возгласити» у крюков. Да и все последование знамен, составляющих семейство подчаший, близко напоминает сопоставление высотных уровней в семействе крюков, только у подчаший движение происходит в обратном направлении — не вверх, а вниз.

Рассмотрим теперь третью разновидность стопицы — стопицу «с двема очки», или *переводку*. Будучи родственна стопицам по начертанию, она по толкованию не имеет с ними связи и вообще очень своеобразна. Обычное ее толкование: «А переводка овогда за голубчика поется овогда переведется» (№ 37). В № 7 — «...овогда переведется овогда голубчиком поется» (в азбуке № 18 знамя названо «переводная»).

Толкования переводки показывают, что это знамя может иметь два вида распева — самостоятельный и подчиненный, точнее — близкий распеву другого знамени. «Овогда переведется» заставляет предположить самостоятельный распев, от которого и происходит собственно название знамени; второй же распев — «овогда за голубчика поется» — прямо указывает на то, что в некоторых случаях распевы переводки и голубчика должны совпадать. К сожалению, распев самого голубчика недостаточно ясен и не помогает поэтому раскрыть певческое значение переводки. Тем не менее термин «переведется» позволяет найти черты сходства с поздним распевом переводки как знамени посредствующего, «переводящего» напев от одного знамени к другому, звучащему на более высоком уровне. Если судить по напевам XVII века, значение в напеве переводки и голубчика не одинаково, но в ранних толкованиях на это имеется только намек. Посредствующее значение переводки делает излишним определение ее отношения к строке: оно зависит от других знамен, между которыми оказывается переводка.

Ссылки в толкованиях переводки на голубчика естественно требуют сопоставления этих двух знамен. В азбуках толкования голубчика очень близки одно другому — вопрос в оттенках, равно употребительных. В азбуках № 5, 18 и 37 сказано: «А голубчик из гортани горкнути» (или «горкнути из гортани»), в азбуках же № 4, 7 и 20 предписывается «голубчик двигнути гортанию». Приведенные толкования не позволяют представить себе, что именно должен сделать певец со своей гортанью для того, чтобы «горкнути» из нее или «двигнути» ею. Во всяком случае, нередко встречающаяся в специальной литературе попытка приписать голубчику гортанное звучание толкованиями не подтверждается. Его только можно предположить, ибо термин «двигнути» говорит о каком-то чисто техническом приеме исполнения, но не о гортанном оттенке звучания. В конце концов, гортань является источником всякого звучания, и ссылка на нее в толкованиях знамени вполне естественна. Азбука № 7, например, упоминает о гортани не только в связи с голубчиком, но и с другими знаменами. Приписывать им всем гортанное

звучание было бы несомненной натяжкой. Выражение «двигнути» указывает на присутствие в распеве голубчика определенного движения — скорее всего двух звуков — и тем самым противопоставляется термину «возгласити», с которым мы встречались, в частности, в толкованиях крюков и статей.

Полкулизмы. В группу полкулизм входят два знамени — полкулизмы полная и полкулизмы простая, которые в толкованиях приводятся обычно в таком последовании. При этом для группы полкулизм характерна неустойчивость начертаний, а иногда и наименований. Так как совпадающие по начертанию с полкулизмами статьи с подвертками (имеющие самостоятельный распев) появляются позже, то в ранних азбуках можно не бояться смешать эти два знамени. Толкование распева полкулизм обычно сочетается с толкованием распева змийцы (статьей со змийцей), причем объяснение распева змийцы излагается в середине, между полкулизмы полной и простой.

Полкулизмы полная чаще помещается с таким истолкованием ее распева: «Полкулизмы полная повернути» (№ 7, 18 и 37). Только рукопись № 4 предлагает «полкулизмы полная перевернуть». Ни в том, ни в другом случае получить представление о распеве не удается. Что касается полкулизмы простой, то ее следует «подержав (или «подържав») подынути кверху» («вверх»), что говорит также и о количестве составляющих распев звуков.

Положение змийцы со статьей между двумя полкулизмами оправдывается толкованием ее распева, где делается ссылка на полкулизмы полную: «А змеица со статью простою тако ж повернути» (№ 18) — «тако ж», то есть как предшествующую полкулизмы полную. Все азбуки сходятся в подобном толковании. Для чего же в таком случае вообще существует змийца со статьей, если ее распев совпадает с распевом полкулизмы полной? То же можно спросить и о перевороте в связи с голубчиком, и о некоторых других знаменах. Ответ может быть только один: все зависит от места знамени в напеве, от попевки, от того, как следует исполнять напевы, одинаковые по рисунку, но записанные разными знаменами. В этом — подтверждение замечательной особенности знаменной семейографии, состоящей в том, что начертание знамени заключает в себе одновременно указания на высоту, длительность и характер исполнения выраженного этим начертанием напева.

Запятая. Толкование запятой отличается краткостью, не показательной для того значения, которое она имеет, будучи связанный в многочисленных сочетаниях с другими знаменами. Обычное толкование запятой таково (№ 37): «А запятая изниску взяти» (иногда — «зниска»), что можно понимать как низкое звучание знамени, для запятой очень показательное. Его она сохраняет и выступая в качестве самостоятельного знамени, и находясь в сочетаниях с другими знаменами. О высотном

значении запятой частично уже говорилось в связи с ее сочетаниями со статьями и со статьями с крыжом. Длительности запятой и характера ее исполнения толкования не касаются.

Крыж. В первой главе было указано, что в азбуках, в разделе «имена знамени», крыж как отдельное начертание дается редко, в большинстве случаев объединяясь с запятой и сохраняя при этом наименование крыжа. Сочетания различных статей, запятой и крыжа образуют своеобразный «клубок» высотных зависимостей, к которым все время приходится возвращаться. Мерилом для определения высотного уровня крыжа является запятая — не случайно в толкованиях крыж помещается после запятой, вклиниваясь между нею и запятой с крыжом (так же, как статья со змийцей между двумя кулизмами — полной и простой). Отсюда и толкование крыжа: «А крыж велми сего (то есть запятой) ниже» (№ 18) или: «А крыж велми ниже запятой» (№ 5) — здесь прямо говорится о запятой. Для того же, чтобы уточнить высоту крыжа, надо обратиться к статье с запятой и с крыжом.

Мы уже видели высотное последование статей: статья простая с запятой (ниже строки) — статья простая с крыжом — статья простая с запятой и крыжом, с соответственным толкованием: «Статья простая постыти мало. Аще ли статья простая с запятою постои ниско. Аще ли с крыжем велми постой. С крыжем велми сего ниже крыж с запятою» (№ 7). В этом толковании статью простую приходится оставить в стороне, как не имеющую рядом иного знамени, в силу чего она должна быть отнесена в звуковую область, расположенную над строкой, тогда как другие разновидности статьи окажутся ниже строки. Подобно статьям должны расположиться и запятые: просто запятая — на первом высотном уровне ниже строки («ниско», «низенко» и т. п.), а запятая с крыжом (как и статья с запятой и с крыжом) — на третьем высотном уровне ниже строки. Какое же знамя в таком случае должно заполнить «пустоту» между запятой и запятой с крыжом? Таким знаменем может быть только крыж, который поется «велми сего (запятой) ниже», оказываясь на втором (минусовом) уровне под строкой. Из запятых, в их соединениях с другими знаменами, получается ряд, сходный с рядом статей как со стороны терминологической, так и графической.

Скамеица. Скамеица относится к числу знамен, которым в азбуках дается несколько «бесцветное» толкование. Более характерное из них следующее: «А скамеица подынуть кверху» (№ 37), чему в других толкованиях соответствует «поднять» или «вздрънути» («вздернути»). В азбуке № 5 предлагается «вернуть» кверху, и только в толковании № 7 указано на противоположное движение распева — не вверх, а вниз: «А скамеица к земли пригнути». Высотный уровень не определяется.

Два в члену. Распев данного знамени почти не вызывает сом-

нений (это не относится к определению высотного уровня). Его толкования не имеют разнотечений и во всех случаях звучат одинаково: «А два в челну качнути дващи», что достаточно ясно определяет характер распева.

Что касается *сложитии*, то это знамя, несмотря на обязательное присутствие в перечислениях, подвергается истолкованию только в одной из известных азбук — в № 7. Ее распев определяется в ней таким образом: «Сложития покудрити гортанию». Это довольно замысловатое объяснение не совпадает с простым распевом сложитии, если судить о нем по азбукам XVII века. Об этом остается только пожалеть, так как сложития — знамя, близкое по своему значению и месту в напеве (но не по направлению движения!) таким знаменам, как голубчик, переводка, стопица с очком. Она также занимает зависимое положение, определяемое высотой предшествующего и последующего знамен, а следовательно, не может иметь и самостоятельного высотного уровня.

Редкое упоминание в толкованиях роднит сложитию еще с двумя знаменами — чашкой полной и палкой воздернутой. О чашке полной как о добавочном знаке при стрелах речь уже шла. В качестве самостоятельного знамени чашка полная, по толкованию азбуки № 7, «поется и за скамеицу». Обращает на себя внимание «и», которое свидетельствует о том, что распев чашки полной за скамеицу не основной и не единственно возможный, что существует какой-то иной, основной распев, кроме которого названное знамя может быть распето «и за скамеицу». Присутствие чашки полной только в одном толковании указывает и на то, что это знамя было малоупотребительно и его не помещали в толковании вместе с основными и часто применявшимися знаменами. Если составитель толкования все же вспомнил о нем, так лишь в связи с возможным вариантом распева — «и за скамеицу», — еще более редким, чем основной распев чашки полной.

Также один раз и в той же азбуке № 7 упоминается *палка воздернутая*. По этой рукописи ее распев таков: «Воздернутая гортанию поиграти дващи двигнути», что очень напоминает толкование двух в челну («качнути дващи»). Между обоими знаменами имеется, однако, то существенное различие, что два в челну встречается довольно часто, тогда как палка воздернутая — знамя редкое, применяемое в условиях определенной попевки. И все же напевы обоих знамен, несомненно, близки. «Качнути дващи» и «дващи двигнути» очень сходны, только при распевании палки воздернутой следует еще «гортанию поиграти», то есть придать исполнению какой-то оттенок, который отсутствует в распеве двух в челну.

Остаются еще четыре знамени: дербица, хамила, паук и немка дуда. Из их числа одна дербица входит в состав всех известных толкований, тогда как последние три знамени изве-

стны только по азбуке № 7. То обстоятельство, что толкования некоторых знамен приводятся лишь в одном источнике, может явиться следствием сугубо личного понимания их значения и распевов одним певцом-теоретиком. Составитель азбуки № 7 счел нужным внести «лишние» знамена в число знамен, подлежащих истолкованию. Этим он проявил себя певцом, опередившим прочих современных ему теоретиков. (Более поздний и более яркий пример — инок Кирилло-Белозерского монастыря Христофор.)

Приводимые ниже знамена приходится выделить в особую группу не только потому, что они — кроме дербицы — имеются в одной азбуке: само певческое их значение представляется несколько особым. Рассмотрим каждое из них отдельно.

Краткостью и единством толкований *дербица* напоминает два в члену. Про нее говорится (№ 18): «А дербица подробити гласом вверх» (в других азбуках — «кверху»). С термином «подробити» уже приходилось встретиться. Сходно это и с «просто говорити» — толкованием стопиц. «Подробити» указывает на незначительную продолжительность звуков распева и на отсутствие остановок или задержек на отдельных звуках — иначе было бы сказано, например, «потянути», «подержав» и т. п. Указание на движение вверх вместе с «подробити» создает впечатление ровного и быстрого подъема напева, последования равных и кратких длительностей.

В значительно меньшей степени оказывается возможным судить о знаменах, рассматриваемых ниже.

Нет оснований думать, что в XV—XVI веках распев хамилы был менее капризен, чем в XVII веке. Поэтому объяснение азбуки № 7 — «хамила ж гортанию дващи ступити» — скорее всего следует понимать как образец наиболее характерного и часто употреблявшегося ее распева (в XVII в. это последование двух четвертных длительностей). Если бы можно было перечислить и другие распевы хамилы, то это вышло бы за обычные рамки толкований знамени. Авторы толкований избегали знамен, музыкальное значение которых не выработалось окончательно, а распев хамилы, как сказано, был неустойчив.

Паук по азбуке № 7 следует исполнять так: «А паук поется гортан(ию) выверти да стати» (в сравнении с этим уже известный термин «покудрити гортанию» кажется более простым). «Вывертывать» гортанию какой-либо напев, без сомнения, приходится лишь в том случае, если он сложен и труден для исполнения, и сложный напев паука заканчивается остановкой, при этом значительной, ибо предписывается не «постояти», а определенное — «стати».

О распеве *немки дуды* судить еще труднее, чем о пауке. Можно составить представление лишь о восходящем движении напева и его продолжительности, о чем говорит толкование азбуки № 7: «Немка дуда поется вверх много».